Иван вместе с Семёнычем зашли в здание самой мануфактуры по производству пороха.

Стояла невыносимая вонь. Это было адское месиво из смрада потных маслянистых мужчин и душка серы, напоминающего всем работающим тут, что ад вовсе не где-то там, в недрах земли, а тут, на самой её поверхности, и устроен он не какими-то мифическими слугами сатаны, а человеческими руками, для человека же, чтобы люди когда-нибудь смогли бы устроить рай, но не на небесах, а тут, на земле, пускай и посредством крови, пота и слёз их предков...

Эта сюрреалистичная картина, питавшаяся страданиями, зловонием и истошными воплями новых калек, напомнило Ивану о тех ужасах, что переживали когда-то его предки, чтобы он, в своём далёком, как звёзды, будущем, смог пользоваться развитой системой канализации, иметь мгновенный доступ ко всей информации на земле из абсолютно любой точки земли, беззаботно играть со своими друзьями в казуальные и не только игры…

Наивность, начавшая ещё с самого момента его прибытия в это дивное прошлое убывать с всё ускоряющейся скоростью, теперь окончательно выветрилась, хотя окон в этом тёмном здании, освещаемым только мазутными лампами, как не было, так и никогда не будет.

Ребёнок, живший в Иване, был безжалостно заколот жестокой реальностью. Ваню стошнило. Благо, привыкший к подобным инцидентам с начальником, промышленник подставил валявшийся неподалёку тазик под размолотый порох (естественно, пустой), и попросил одного из своих слуг принести Ивану воды.

Ваня, максимально быстро оклемавшийся, ввиду оперативных действий Семёна, от своих рвотных позывов, вытер рот, подавил тошноту, пускай уже и значительно ослабевшую, и, несмотря на уговоры всё того же промышленника, продолжил путешествие по мануфактуре.

Хотя она не была большой, эта прогулка по подотчётному ему производственному цеху казалась Ивану буквально вечной, и на всё это накладывалось появление всё новых рвотные позывов, вызываемых как всё более усиливающимся по мере отдаления от единственного источника свежего воздуха, входа, удушьем от нехватки кислорода, так и ещё оставшейся после недавних событий пищи в желудке.

Однако маленькое путешествие кончилось, а значит, и была проведена, несмотря на все преграды в виде ужасного самочувствия Ивана, инспекция производства.

Вполне логично, что первым и самым напрашивающимся выводом, хотя и выведенным задолго до Ивана, было то, что необходимо было бы создать серьёзную систему вентиляции производственных помещений (впрочем, Ваня об этом знал и до инспекции), тем паче, что с введением новой технологии количество опасных для человека химических соединений в воздухе увеличится в разы. Вторым выводом было то, что рабочие, набранные из крепостных деревень, работали крайне неэффективно, причём не столько из нежелания заниматься рабским трудом на опасном предприятии (хотя это тоже играло очень важную роль в общем снижении объёмов выпуска), сколько из незнания того, как необходимо правильно обращаться с имеющимися в их распоряжении инструментами и механизмами (впрочем, и это тоже Иван

знал, благо он отлично учился и работал даже на уроках истории, несмотря на то, что его школьной учительницей по этому предмету была редкостная стерва и безграмотная дура, обучившая их своему предмету настолько же хорошо, насколько она сама была обучена в правильном и вежливом общении с детьми).

Третьим выводом стало то, что просто переоборудовать (с целью экономии времени и сил) конкретно это здание под необходимые Ивану нужды было не просто трудно (ввиду весьма странных и ничем не объяснимых инженерных решений конструктора), а оттого и не целесообразно, а невозможно физически, о чём Иван, к великому, но всё же ожидаемому, неудовольствию Петра сообщил (хотя тот и сам знал о проблемах имеющихся предприятий, так как его же конструкторы, а также тот самый начальник предприятия, человек, всё же сведущий в точных науках, неоднократно жаловавшийся и прежде царю по поводу и без, буквально единогласно предупреждали его об оных будущих технических трудностях).

В ответ Пётр лишь, хотя и раздосадованно, спросил, сколько именно времени и денег понадобится на строительство нового, на этот раз полностью подходящего здания, потребуется.

Иван, уже составивший максимально эффективный, и, при этом, дешёвый в затрате материалов при условии относительной надёжности предприятия, приблизительный план строительства предприятия, успевший в течение того же дня посовещаться касательно материалов с присланным Петром архитектором и заведующим городскими строительными работами по постройке казённых учреждений, получив предварительное согласие от Семёна и вышеуказанных двоих, предоставил проектную стоимость и приблизительную длительность работ.

Пётр, уже негодовавший по поводу медлительности Вани, был поначалу весьма приятно удивлён.

По громким и красивым заверениям Иван собирался построить буквально за месяц и за вполне малую сумму довольно просторное предприятие (причём важно отметить, что Пётр счёл важным и символичным то, что для запуска работы самого предприятия по производству нового пороха, необходимо было лишь некоторое пространство, хотя и занимающее не хилую долю от общей площади, остальное же пространство должно было пустовать до тех пор, пока, как думал Пётр, Иван не обустроит там и иные полезные цеха по производству передовых вооружений).

Пётр, всё же ещё не особо доверявший выскочке Ване, поручил своим ведущим учёным мужам из самых разных стран разобраться с тем, возможно ли, что дела обстоят не совсем так, как написал Иван.

Оные мужи тут же, со всей серьёзностью потребовали от Ивана конкретных и подробных объяснений того, как и что он собирается сделать для достижения подобных результатов. Находя подобный исход вполне вероятным, Ваня тогда же, когда написал своё первое письмо, с невероятной дотошностью к деталям, записал и второе, в котором всё объяснил. Как только требования пришли, он тут же ответил специалистам Петра.

Те же, с вниманием и осмыслением прочитали послание, поняли его смысл, и подтвердили, в большинстве своём, что план Ивана, несмотря на кажущуюся вначале некоторую необоснованность и бессмысленность некоторых решений, всё же имел вполне хорошие шансы на его дальнейшую и успешную реализацию при весьма незначительных для государственной казны затратах.

Пётр был очень доволен, хотя его и убеждали в нелепости выскочки Ивана знакомые нам уже учёные, возглавившие некий круг консервативных учёных, считавших неприемлемыми какие-либо новшества в науке в принципе.

http://tl.rulate.ru/book/35676/791187